

Листья гинкго медленно кружились в теплых лучах осеннего солнца, устилая мостовую плотным золотым ковром.

Ли Сыюань подперла щеку ладонью и, глядя в окно на опадающую листву, мечтательно вздохнула:

— Ах, какая прекрасная осень...

У Бохун прыснул со смеху:

— Младшая сестрица, вообще-то уже зима вовсю на дворе.

— Значит, до зимних каникул рукой подать! — ничуть не смутилась Ли Сыюань.

Цяо Цзинцзин с улыбкой спросила:

— И чем планируешь заняться на каникулах?

— Да так... Отец устроил меня на стажировку в одну контору, говорит, надо набираться опыта и обрести связи, — немного застенчиво ответила Ли Сыюань.

Цяо Цзинцзин и У Бохун переглянулись. В их глазах читалась молчаливая зависть пополам со светлой грустью.

Цяо Цзинцзин медленно протянула:

— Да уж, у потомственной интеллигенции свои привилегии. Даже на каникулах есть где резюме подтянуть. Не то что мы — ходим перед профессором на цыпочках, выпрашиваем правки к диплому и каждый день трясемся, допустят ли вообще до защиты.

Ли Сыюань не уловила скрытой колкости. Она лишь задорно рассмеялась:

— Ой, да я сама извелась вся! Так хочется просто поваляться дома и ничего не делать!

Подвинув стул поближе к подруге, она заговорщицки понизила голос:

— Кстати, старшая сестра, в следующем семестре выпуск. Ты планируешь сразу в докторантуру или выпускаешься?

— Да куда мне деваться, талантами бог обделил, — отмахнулась Цяо Цзинцзин. — Буду и дальше прикрываться великим именем нашего профессора да как-то выживать в научном мире.

— Ха-ха! Да за одно то, что нас взяли в лабораторию к академику Чжану, уже можно всю жизнь гордиться, — подал голос У Бохун. — Но я в докторантуру точно не пойду. Мне тут одна

крупная биотехнологическая компания прислала оффер, так что со следующего семестра выхожу к ним на стажировку.

Ли Сьюань разочарованно протянула:

— Эх, значит, старший брат нас покидает...

Она повернулась, собираясь расспросить Лу Яо, который сидел за своим рабочим столом, но, заметив, что тот увлеченно что-то чертит в блокноте, прикусила язык.

А Лу Яо в это время вдохновенно творил. Кончик карандаша выводил на бумаге изящные, порочные линии. На рисунке статный мужчина стоял на коленях перед зеркалом, закинув голову. Его затуманенный взгляд был полон слез, губы приоткрыты в безмолвном стоне, пока он безропотно принимал яростный напор невидимого партнера сзади.

Вчера после караоке Цзи Цунли был срочно вызван научным руководителем, и с тех пор так и не вернулся в лабораторию. Изнывая от тоски, Лу Яо опустил взгляд на свой шедевр и пририсовал кокетливый цветочек прямо на упругую ягодицу двигавшегося мужчины.

Карандаш замер на лепестке. Почувствовав на себе чужой взгляд, Лу Яо вскинул голову и спросил у Ли Сьюань:

— Что-то случилось?

Рядом с Лу Яо девушка все еще держалась немного скованно, хотя уже далеко не так зажато, как в первые дни. Она робко улыбнулась:

— Да нет, ничего особенного. Просто хотела узнать, старший брат Лу, ты сам-то после выпуска планируешь идти в докторантуру или на этом все?

Лу Яо поспешно захлопнул блокнот. Немного подумав, он ответил:

— Пока не решил. Ближе к следующему семестру видно будет.

Стать подопечным самого академика Чжана — колоссальная удача и почет. В будущем одно лишь упоминание его имени откроет любые двери в научном сообществе. Естественно, большинство студентов когтями цеплялись за такую возможность и без раздумий шли в докторантуру.

Но Лу Яо об этом даже не задумывался. Он вообще смутно представлял, куда податься после выпуска.

— Ну, раз даже старшие так лениво плывут по течению, мне сразу стало спокойнее! — Ли Сьюань со смехом уткнулась в телефон. — Ой, чуть не забыла! Сегодня же стартовал коллаб бренда бабл-ти с моим любимым тайтлом! Я на радостях заказала на всех чай!

Не успела она договорить, как в дверях лаборатории показался Жуань Сянъян из соседней лаборатории, держа в руках увесистые пакеты с напитками:

— О, народ, я тут внизу ваше ведро чая перехватил. Дай, думаю, подниму по пути, все равно к вам шел.

Чэн Шэн тут же бросилась забирать пакеты и, разглядев логотип коллаборации, расплылась в счастливой улыбке:

— Огромное спасибо, старший брат Жуань! Спас меня от похода на улицу! А, кстати, я ведь тоже на вас всех заказывала!

Жуань Сянъян удивился:

— Ого, и нам перепало?

Затем он заглянул в чек и озадаченно добавил:

— Стоп, а почему тут написано, что заказ оплатил младший брат Лу? С чего вдруг такая щедрость?

Ли Сьюань округлила глаза:

— Что? Кто купил?

Жуань Сянъян ткнул пальцем в чек перед носом Ли Сьюань:

— Да вот же. Четко написано: Лу Яо.

Оба дружно уставились на притихшего парня.

Лу Яо, до этого мирно сидевший у своего стола, кашлянул и спокойно произнес:

— Да, это я взял. Вы все отлично потрудились на этой неделе, решил немного вас порадовать.

— Оу, спасибо... — выдавила Цяо Цзинцзин.

Однако весь ее вид так и кричал:

"Шок-контент! Наш главный нелюдим и молчун внезапно скупил половину меню бабл-ти для коллег!"

У Бохун церемониться не стал. Выбрав стакан с любимым вкусом, он хохотнул:

— Не иначе как солнце сегодня на западе взошло! Чтобы наш младший раскошелился на

угощение? Всё, этот священный кубок я поставлю на почетное место.

Вскрыв упаковочную ленту, он выудил из пакета запаянную пластиковую пластинку:

— Хм, а это еще за ерунда?

— А-а-а-а! Это же лимитированный акриловый шейкер из коллаба!!! — Ли Сыюань взвизгнула так, что заложило уши. Повернувшись к У Бохуну с умоляющим видом, она взмолилась: — Старший брат! Если он тебе не нужен, можно я заберу?! Пожалуйста! Ребята, у кого еще есть? Если вам без разницы, отдайте все мне!

Цяо Цзинцзин, для которой эти куски пластика не имели ровно никакой ценности, пожала плечами:

— Да забирай, конечно. Мне без надобности.

Затем она повернулась к Лу Яо:

— Старший брат Лу, а ты тоже увлекаешься этим аниме?

—... Нет, я такое не смотрю. Просто взял наобум, — выдавил из себя Лу Яо.

В душе он горько рыдал. Ведь план был идеален: дожидаться звонка курьера, тайком ускользнуть вниз, забрать все акриловые шейкеры себе, а коллегам принести только чай. Но кто же знал, что его драгоценная доставка окажется в лапах Жуань Сяньяна!

Сжимая в кармане заветную коробочку с шейкером, Лу Яо под натиском умоляющего взгляда Ли Сыюань скрепя сердце вытащил ее и протянул девушке. Каждый миллиметр его существа в этот момент протестовал от невыносимой боли.

Ли Сыюань с жадностью сорвала обертку. Стоило ей вытащить крошечную фигурку в черном плаще, как по коридору разнесся оглушительный визг:

— А-а-а-а-а! Мой оши!!! Мне выпал мой самый любимый персонаж!!!

Глянцевая темная фигурка в ее руках заставила Лу Яо почувствовать, как у него темнеет в глазах. Карандаш в его пальцах жалобно треснул.

Ли Сыюань выбила именно его оши! В этой чертовой коробочке лежал его любимчик!

Вторая укутанная в радость Ли Сыюань продолжала восторженно вещать, любовно поглаживая акриловый брелок:

— Какое же счастье, что вы все нормальные люди! Никакой конкуренции за мерч! Обожаю

этот мир!

Каждое ее слово вонзалось в сердце Лу Яо ржавым гвоздем. Боль от утраты была настолько сильной, что ему стало физически трудно дышать.

"Это же должен был быть мой мерч! Моя законная прелесть!..."

В этот момент телефон зажужжал от шквала уведомлений. Смахивая скупую слезу разочарования, Лу Яо разблокировал экран и открыл чат, чье название кто-то в очередной раз переименовал. Теперь вместо привычного заголовка красовалось: «Братик, не лижи там, грязно...»

Лу Яо кликнул по уведомлению, и название развернулось полностью: «Братик, не лижи там, грязно... там же унитаз».

Всякое желание общаться у парня мгновенно улетучилось.

Как назло, в беседе вовсю шло бурное обсуждение того самого коллаба.

[Цзян Ляоляо]: Ребят, у кого есть Сяо Хэй? Обменяю на Сяо Хуана.

[Чэн Шэн]: Мой дорогой друг, у меня этих Сяо Хуанов уже четыре штуки, девать некуда...

[Цзян Хуэй]: У меня дубль Сяо Бая. Кто-нибудь меняется?

[Чжоу Цзин]: Я этот тайтл вообще не собираю, но ради прикола взял. Выпали Сяо Люй и Сяо Бай. Кому надо — пишите «1» в лс.

[Му Цзыхань]: Ищу пати в Honor of Kings, го в катку.

Осколки разбитого сердца Лу Яо разлетелись окончательно.

Это был мир, в котором страдал только он один.

Вскоре пришла очередь доставки самой Ли Сыюань. Она вприпрыжку убежала вниз, оставив на столе несколько еще не вскрытых коробочек. Лу Яо уставился на них голодным, хищным взглядом.

Он открыл поисковик и быстро вбил:

"Сколько дают за кражу в особо мелких размерах? Будет ли судимость?"

Пролистывая скучные юридические статьи, Лу Яо внезапно вспомнил: Дикий Волк ведь когда-то делал косплей по этому фэндому!

В косплей-тусовке все прекрасно знали: великий Дикий Волк перевоплощается только в тех персонажей, от которых фанатеет сам.

Он зашел в диалог с Волком, набрал строчку, долго колебался, стирал и переписывал, но в конце концов зажмурился и нажал «Отправить».

[Это же Сяо Ту-я^^]: Учитель Лансы, а вы сегодня покупали коллабный чай? Я помню, вам ведь тоже очень нравился этот тайтл! m(_)_m

Ответ не заставил себя ждать. Вверху экрана высветилось заветное: «Собеседник печатает...»

Спустя полминуты пришло сообщение:

[Дикий Волк]: Еще нет, сегодня навалилось куча дел, совсем закрутился Q_Q

"Какой же он милый!" — Лу Яо затрепетал.

Прикусив соломинку, он быстро застучал по экрану:

[Это же Сяо Ту-я^^]: А-а-а-а, а я заказал целых десять стаканов! Но поскольку в лаборатории я старательно притворяюсь серой нематодой... в смысле, приличным норми, мне пришлось отдать все коробки младшей коллеге-анимешнице! И она... она вытащила Сяо Хэя!!! *рыдает навзрыд* *катается по полу от зависти* *тильтует* *испускает флюиды отчаяния*

[Дикий Волк]: Обнимаю тебя. А зачем тебе притворяться норми?

[Это же Сяо Ту-я^^]: Ну представь, если коллеги узнают, что их тихий и серьезный старший товарищ по ночам рисует любительскую порно-мангу... Это же будет социальная смерть! Q_Q

[Дикий Волк]: Ох... Да, пожалуй, ты прав. Кстати, организаторы рассылали анкету обратной связи для приглашенных гостей, ты ее заполнил?

Лу Яо опешил. Он понятия не имел, что там затеял Сун Чжичжоу, да и спрашивать у него не хотелось. Сделав глоток чая, он ответил:

****[Это же Сяо Ту-я ^^]**:** Ой, Сяо Ту ничего об этом не знает... Кажется, меня просто обделили вниманием! ***хнык***

Глядя на отправленное сообщение, Лу Яо скривился в беззвучном рвотном позыве.

"Меня точно прокляла какая-то злая фея. Почему рядом с объектом обожания я мгновенно превращаюсь в сопливого дурачка?"

"Ужас какой. Но... надо перечитать".

Милые смайлики Дикого Волка грели душу, а вот собственные капризные сюсюканья казались липкими и противными, словно он случайно наступил на слизняка.

Вскоре Волк прислал ссылку на анкету. Лу Яо кликнул по ней — там действительно было всего несколько стандартных вопросов о прошедшем мероприятии.

**** «Ваши впечатления от фестиваля?»****

*** «Ужасно. Почему организаторы не упаковали моего кибер-мужа мне в объятия?»***

**** «Как вы оцениваете работу приглашенных фотографов?»****

*** «Снято великолепно. Все идеально, за исключением того, что на фото нет меня рядом с Волком».***

...

**** «Будем признательны за ваши отзывы и предложения по улучшению фестиваля»****

*** «Предложение организатору: перекрасьте, пожалуйста, волосы. Этот зеленый цвет придает вам слишком унылый и потасканный вид, совершенно не вяжущийся с вашим амплуа».***

Заполнив форму и указав внизу свои контакты, Лу Яо отправил скриншот обратно Дикому Волку.

В этот момент из коридора донесся жалобный голос Ли Сююань:

— Ребята, откройте дверь! У меня руки заняты, не могу ручку нажать!

Лу Яо, сидевший ближе всех ко входу, отложил телефон и поспешил открыть коллеге.

Ближе к вечеру Лу Яо допил последний стакан второй порции чая и залпом осушил стакан чистой воды, пытаясь смыть приторную сладость.

Вообще-то он любил сладкое, но в этом заведении тридцать процентов сахара было в самый раз, пятьдесят — уже приторно, а при полной порции сиропа напиток становился откровенно тошнотворным.

Обычно он баловал себя стаканчиком-другим, но теперь дал себе зарок не приближаться к бабл-ти как минимум месяц.

Вдруг завибрировал телефон. На экране высветился незнакомый номер службы доставки. Лу Яо ответил, и вежливый голос на том конце провода, уточнив его имя, попросил спуститься вниз и забрать посылку от курьера.

— Но я ничего не заказывал, — удивился Лу Яо.

— Номер телефона заканчивается на 8694, получатель указан как «Кролик». Это вы? — уточнил курьер.

Услышав этот до боли знакомый сетевой никнейм, Лу Яо на секунду онемел, а затем поспешно выпалил:

— Да, это я. Уже иду.

Спустя пять минут он вернулся в лабораторию, бережно прижимая к груди небольшой, но увесистый бумажный пакет.

Заглянув внутрь, Лу Яо едва не лишился чувств от восторга.

На дне пакета ровными рядами лежали больше десятка нераспечатанных коробочек с заветными акриловыми шейкерами.

Он перевернул накладную доставки — в графе «Отправитель» красовалось размашистое: «Дикий Волк».

Ли Сыюань с любопытством уставилась на пакет:

— Старший брат Лу, тебе что, доставку привезли?

Лу Яо с ловкостью фокусника спрятал пакет под стол и максимально невозмутимо ответил:

— Да так, ерунда.

"Я готов молиться на Дикого Волка! Господи, какой же потрясающий мужчина!.."

Тем временем в другом корпусе университета седовласый академик Чжан, только в прошлом году получивший это высокое звание, окликнул Цзи Цуньли, который как раз собирался уходить после окончания научного совета.

Пожилой мужчина с теплой, отеческой улыбкой покачал головой:

— Цуньли, чай-то этот твой с шариками, может, и вкусный, но для нас, стариков, это, пожалуй, слишком уж прогрессивное новшество.

Цзи Цуньли с абсолютно спокойным выражением лица достал последние два стакана из огромного брендированного пакета и вежливо передал их младшим коллегам. Вдоль длинного стола переговоров перед каждым из почтенных профессоров, чьи имена гремели в научных кругах, сиротливо красовались яркие стаканчики с бабл-ти.

— Прошу простить мою дерзость, профессор, — мягко улыбнулся Цзи Цуньли, вежливо поклонившись научному руководителю. — Вы посвятили жизнь глубокой науке, а я лишь хотел разбавить ваши суровые будни каплей молодежных трендов. Раз уж напиток не пришелся вам по вкусу, в следующий раз выберу что-нибудь более традиционное.

Тем временем Лу Яо, затаив дыхание, дрожащими руками выставил все коробочки в ряд на своем столе, быстро сфотографировал их и отправил Дикому Волку целую лавину восторженных сообщений:

[Это же Сяо Ту-я^^]: Учитель!!! Огромное вам спасибо!!! T_T

[Это же Сяо Ту-я^^]: Да как бы я вообще жил без вас, Учитель Лансы! Вы мой спаситель! (づ(づづ)

[Это же Сяо Ту-я^^]: Постойте... А как вы узнали мой адрес?! Шок-контент.jpg

Цзи Цуньли, помогавший профессору систематизировать архивные документы в его кабинете, почувствовал вибрацию телефона. На экране светились сообщения, так и брызжущие искренней, детской радостью.

Представив, как Лу Яо с каменным, вечно неприступным выражением лица сейчас увлеченно строчит эти восторженные глупости, Цзи Цуньли не сдержал тихой, нежной улыбки.

Уголки его губ поползли вверх, когда он быстро набрал ответ:

[Дикий Волк]: Ты сам как-то обмолвился, что учишься в университете S. Я просто сопоставил твой возраст и телефон из анкеты. Надеюсь, ты не сердишься за такое самоуправство?

Ответ прилетел мгновенно:

****[Это же Сяо Ту-я^^]**:** Что вы, я на седьмом небе от счастья!!! Спасибо огромное!!!
Получается, вы отдали мне абсолютно все свои коробки? *рыдает от избытка чувств.jpg*

****[Дикий Волк]**:** Ну что ты. Себе я оставил ту фигурку, которую очень хотел, а эти просто шли в нагрузку~

Пока статус собеседника сменился на очередное «печатает...», Цзи Цуньли лениво свернул мессенджер и зашел на страничку Лу Яо в социальной сети QQ.

20 октября: «Кастрировали Лили [Фото растерянного кота с воротником]»

20 октября: «Ненавижу бесцеремонных людей, которые не знают личных границ».

20 октября (чуть позже): «Хотя... не такие уж они и невыносимые».

10 октября: «Самый жесткий актив — это понедельник. Меня просто уничтожили по полной программе!»

9 сентября: «Он мне улыбнулся...»

1 сентября: «А-а-а-а-а-а!!! Мой безвременно ушедший муж, который не подавал признаков жизни два года, внезапно воскрес!!!»

Цзи Цуньли удивленно приподнял бровь. Первое сентября — именно в этот день он официально объявил о своем возвращении в косплей-индустрию под именем Дикого Волка.

При виде экспрессивного «безвременно ушедший муж» его губы тронула теплая усмешка.

Сидевший рядом академик Чжан оторвался от проверки научной статьи и добродушно прищурился:

— Что, Цуньли, с невестой переписываешься? Так ласково улыбаешься.

Цзи Цуньли заблокировал экран телефона и с тихой, глубокой нежностью в голосе ответил:

— Нет, профессор.

"Общаюсь с женой, которой обзавелся сам того не зная."

<http://bllate.org/book/18366/1760147>